

УДК 070:32" 1918/1921"

doi 10.17072/2219-3111-2021-4-164-179

Ссылка для цитирования: *Корниенко С. И., Ехлакова А. Р.* Агитационно-пропагандистское противоборство красных и белых в пермской газетной периодике в годы Гражданской войны: типология дискурсов // Вестник Пермского университета. История. 2021. № 4(55). С. 164–179.

АГИТАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОЕ ПРОТИВОБОРСТВО КРАСНЫХ И БЕЛЫХ В ПЕРМСКОЙ ГАЗЕТНОЙ ПЕРИОДИКЕ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ: ТИПОЛОГИЯ ДИСКУРСОВ¹

С. И. Корниенко

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 614070, Россия, Пермь, ул. Студенческая, 38
sikornienko@hse.ru
ORCID: 0000-0002-9638-2749
ResearcherID: AAD-7872-2020

А. Р. Ехлакова

Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
alina.perm@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4192-0474

На материалах газет, издававшихся в Пермской губернии в годы Гражданской войны, рассматриваются дискурсы в агитационно-пропагандистском противоборстве красных и белых. Проанализированы общие теоретические и прикладные проблемы применения методов анализа дискурсов и дискурсивных практик на междисциплинарном уровне, рассмотрен понятийно-категориальный аппарат, предложенные в различных исследованиях характеристики, классификации и типологии дискурсов. В качестве основы рассмотрены методологические и теоретические положения, получившие свое обоснование и разработку в трудах М. Фуко и других представителей французской школы, направления критического дискурсивного исследования Т. ван Дейка и других зарубежных школ изучения дискурса, российских исследователей Е. Кожевникова, Е. Переверзева, В. И. Карасика, Т. И. Красновой и др. Особое внимание уделено теоретическим положениям, характеризующим политический дискурс в агитационно-пропагандистской области, его классификациям и типам. На основе критерия тематического распределения газетных публикаций в пермских губернских газетах разработана типология дискурсов в агитационно-пропагандистском противоборстве красных и белых в годы Гражданской войны. Выделено четыре основных типа дискурсов: в политической, военной (и военно-политической), экономической и социально-групповых областях; приведены примеры и даны описания характерных для каждого типа дискурсивных конструкций; проведен их сравнительный анализ. Сформулированы положения, раскрывающие роль и значение полученных типов дискурсов для изучения агитационно-пропагандистских дискурсов и дискурсивных практик красных и белых в газетной периодике, результатов информационного противоборства сторон в годы Гражданской войны в России.

Ключевые слова: Гражданская война, информационная война, красные и белые, агитационно-пропагандистское противоборство, дискурс, типология.

Гражданская война в России как особый тип социального конфликта в борьбе за власть характеризовалась не только масштабными и жестокими формами вооруженной борьбы, но и острым идейно-политическим агитационно-пропагандистским противоборством (информационной войной) по всем основным областям общественной жизни. В условиях лингвистического поворота в социально-гуманитарных науках анализ идейно-политических и агитационно-пропагандистских дискурсов такого противоборства актуален и имеет существенное научное значение для изучения его характера и содержания, результатов, роли в Гражданской войне. Изучение информационного противоборства на основе дискурсов и дискурсивных практик поз-

воляет глубже и полнее проанализировать идейно-политическую и агитационно-пропагандистскую деятельность каждой из борющихся сил, выявить в ней сходства и различия, определить эффективность в решении задач и достижении целей Гражданской войны.

Газеты красных и белых были средой и средством формирования, трансляции дискурсов и реализации дискурсивных практик. Их анализ на материалах пермской газетной периодики в период борьбы на Восточном фронте позволит полнее представить содержание, роль и значение региональных газетных изданий в Гражданской войне, расширит понимание возможностей и ограничений газетной периодической печати как исторического источника. Наконец, исследование темы значимо с точки зрения дальнейшего развития и понимания теоретических и прикладных аспектов дискурсивных подходов и методов в разработке истории Гражданской войны, периодической печати в Прикамье и России в целом.

Говоря о Гражданской войне в России как о столкновении красных и белых, исследователи подчеркивают, что за этими понятиями стояли «разнообразные по своим интересам и политическим ориентациям социальные группы, иногда объединяемые историками лишь условно на основании общности врага» [Гражданская война..., 2018, с. 5]. Это ориентирует на анализ дискурсов и дискурсивных практик на основе типологии, коррелирующей с такой неоднородностью. Разработка типологии создаст возможности для более полного и глубокого анализа общего и особенного в дискурсах и дискурсивных практиках основных противоборствующих сторон и внутри них.

Актуальность исследования типологии агитационно-пропагандистских дискурсов красных и белых в пермской губернской газетной периодике эпохи Гражданской войны подтверждается и состоянием разработки темы. В рамках специального исследования данная тема не изучалась как самостоятельная отдельная проблема ставится и рассматривается впервые.

Важное значение имеет существующий обширный массив научных публикаций междисциплинарного характера и в рамках отдельных наук и областей знания – социолингвистики, политической лингвистики, дискурсологии (теории социального дискурса) социально-гуманитарных наук и др., в которых рассматриваются методологические, теоретические и прикладные проблемы дискурсивных исследований общего характера [Демьянков, 2007; Гусейнова, 2010; Phillips, Hardy, 2002] и относящиеся к тематике политических [Краснова, 2013; Амброзьяк, 2020; Pereverzev, Kozhemyakin, 2010; ван Дейк, 2008; Пахалюк, 2017, 2018 и др.], агитационно-пропагандистских [Вагизова, 2021; Немец, 2010; Баранов, Паршин, 2017], медиа [Кожемякин, 2010] и других типов дискурсов и дискурсивных практик [Краснова, 2010, 2011, 2013; Лингвистика информационно-психологической войны, 2017; Гражданская война в образах..., 2018]. Среди них вопросы разработки понятийного аппарата, типологии дискурсов, методов дискурсивных исследований и т.д., имеющие важное значение для разработки обозначенной темы.

В работах рассматривается и история развития дискурсивных исследований, анализируются соотношение терминов «дискурс» и «текст», предлагаемые типологии и т.д. [Маркович, 2008; Пахалюк, 2018]. В общественных науках отмечается противоречивость и неоднозначность самого понятия дискурс в связи с разными контекстами его употребления [Пахалюк, 2018, с. 71–97].

Для понимания и учета исторического социального и политического контекста, в рамках которого формировались, эволюционировали и функционировали агитационно-пропагандистские дискурсы красных и белых в изучаемый период, существенное значение имеют исследования по проблемам истории Гражданской войны [Гражданская война в России..., 2018; Эпоха Революции..., 2019; Нарский, 2001], идейно-политической [Колоницкий, 2001, 2019], агитационно-пропагандистской деятельности противоборствующих сторон [Гражданская война в образах..., 2018], истории периодической печати [Левшин, 2015; Филатова, Тарасова, 2018] и политической культуры эпохи острых вооруженных конфликтов [Фронт и тыл колчаковской..., 2019].

Краткий историографический экскурс не дает полного и глубокого представления о проблемах и достижениях в научных дискурсивных исследованиях, не охватывает богатства содержания их теоретических и прикладных результатов, а также исследований по проблемам истории Гражданской войны. Но он подтверждает актуальность и возможность разработки на

материалах пермских газет периода Гражданской войны типологии дискурсов в области агитационно-пропагандистского противостояния белых и красных.

Данная статья имеет целью сделать определенный шаг в указанном направлении. В ней рассматриваются теоретические основы типологии дискурсов в области агитационно-пропагандистского противостояния белых и красных, решаются задачи обоснования и разработки такой типологии на материалах пермских газет периода Гражданской войны.

Для достижения указанной цели и поставленных задач существует и необходимая источниковая база. Она представлена пермскими губернскими газетными периодическими изданиями обеих лагерей, организованными в настоящее время в рамках источник-ориентированной информационной системы² (Пермская губернская периодика, <http://permnewspapers.ru>), (см. подробнее [Корниенко, Гагарина, 2016; Корниенко и др., 2016]). В системе собрана уникальная коллекция газетных изданий обеих сторон, издававшихся в Перми в том числе во время оккупации города войсками Сибирской армии под командованием адмирала А. В. Колчака (см. подробнее [Обухов, 2012; Обухов, Ехлакова, 2020]).

Важно отметить, что обе стороны подчеркивали роль печати в формировании и управлении агитационно-пропагандистскими дискурсами. Подтверждение этому можно найти и в текстах публикаций. Так, в газете «Современная Пермь» Б. Иванов подчеркивал это в статье «Задачи печати»: «Пресса должна популяризировать свое правительство, а не требовать лишь, чтобы оно завоевывало наши симпатии» (Задачи печати, 1918, с. 1).

Большевистские газеты чаще говорили о важности агитации в целом, но и роль периодических изданий упоминалась: «Буржуазия забирает в свои руки все необходимые для агитации театры, музеи, газеты... между тем как пролетариат все это отдает в руки трудящегося народа» (III-й интернационал..., 1919); «Крымские газеты пишут, что в тылу у белогвардейцев нет поддержки добровольческой армии. Газеты изо всех сил стараются возбудить у населения желание поддержать белогвардейцев, но борьба с Совет. Россией, очевидно, уже не пользуется никаким сочувствием Крыма» (В тылу белогвардейцев, 1920).

Это подтверждает значимость газетных периодических изданий как основного источника для изучения агитационно-пропагандистских дискурсов и дискурсивных практик обеих военно-политических сторон в Гражданской войне.

Исследование опирается на категориально-понятийный аппарат и теоретические положения, разработанные в области дискурсивных исследований в процессе формирования и эволюции данного междисциплинарного научного направления. В первую очередь это труды М. Фуко [Фуко, 1996], постструктуралистов (Э. Лаклау и Ш. Муфф), близких к ним представителей «французской школы дискурс-анализа» [Филлипс, Йоргенсен, 2004], направления критических дискурсивных исследований (Тён А. ван Дейк) [Van Dijk, 2008].

В связи с неоднозначностью в гуманитарных науках определения и толкования понятия дискурс, как указывалось выше, целесообразно остановиться на его понимании. Одна из первых часто используемых дефиниций дискурса принадлежит М. Фуко [Фуко, 1996].

В ракурсе изучения проблем типологии агитационно-пропагандистских дискурсов в пермской губернской газетной периодике периода Гражданской войны интересно уже само происхождение понятия «дискурс». Так, исследователи отмечают, что оно пришло из французского языка и первоначально означало «публичную речь на заданную тему, произнесенную оратором с целью поучения или убеждения» [Маркович, 2008]. В этом своем первоначальном смысле понятие «дискурс» оказывается наиболее близко к пониманию дискурса в агитационно-пропагандистской области.

Значимым остается «французский след» и в методологических основаниях и теоретических посылах, составляющих два наиболее известных подхода к анализу дискурса – стилистический и идеологический. Как отмечает А. А. Маркович, «стилистический анализ трактует текст/дискурс как ансамбль выразительных средств, соответствующих определенной коммуникативной цели» [Там же]. Такое определение ставит в центр изучения *типологические характеристики дискурсов* и ситуации (контексты), соответствующие тому или иному типу дискурса. Не менее значим с точки зрения проблематики статьи идеологический анализ, который предполагает, по словам А. А. Маркович, «содержательную интерпретацию текста/дискурса

как средства выражения политической, идеологической позиции, в более широком смысле, как средства борьбы за власть» (курсив наш. – С. К., А. Е.) [Там же].

В области критических дискурсных исследований Тён А. ван Дейк рассматривает дискурс «не только как автономный вербальный “объект”, но и как контекстуальное взаимодействие, социальную практику или тип коммуникации в социальном, культурном, историческом или политическом контексте» [Van Dijk, 2008].

Рассмотренные определения понятия «дискурс» позволяют, как представляется, в общем смысле рассматривать его как речь, процессы языковой деятельности и предполагающие их системы понятий. Как языковая система понятий дискурс представляет собой определенный набор словоформ, словосочетаний, взаимных встречаемостей словоформ (коллокаций) и других более сложных речевых конструкций, упорядоченных в рамках определенной иерархии. На смысловом уровне дискурсы выступают в определенных интерпретациях терминов, ключевых концептов, в разнообразных текстах, конструируемых образах [Корниенко, Исмакаева, 2020, с. 122–123].

Поскольку агитационно-пропагандистская деятельность в годы Гражданской войны практически во всех своих проявлениях носила прямо или косвенно политический характер и значение, то агитационно-пропагандистский дискурс можно рассматривать как разновидность политического.

Значимым является определение Е. Переверзева и Е. Кожемякина. Они рассматривают политический дискурс как специально организованную и тематически сфокусированную последовательность высказываний, которая производится в определенных исторических и социальных рамках и восприятие которых может поддерживать и изменять властные отношения в обществе [Pereverzev, Kozhemyakin, 2010].

Говоря о задачах изучения политического дискурса, исследователи подчеркивают значимость вопроса о классификации, необходимость определения разновидностей и типов дискурса [Van Dijk, 2008]. Существуют различные варианты классификации и типологии дискурса, в том числе политического и пропагандистского [Маркович, 2008; Ворожбитова, 1999, с. 127; Pereverzev, Kozhemyakin, 2010; Пахалюк, 2018; Карасик, 2000а; Краснова, 2010, 2011; Чернобров, 2012; Гражданская война..., 2018].

Для изучения дискурсов красных и белых в идейно-политическом и агитационно-пропагандистском противоборстве на материалах газетной периодики Гражданской войны необходимо осуществить классификацию на содержательном уровне по тематическому критерию. Это не только позволит выявить разнообразие дискурсов и дискурсивных практик каждой из сторон, но и осуществить сравнительное изучение как внутри основных военно-политических сил, так и между ними.

Для этого, исходя из предложенного выше авторами понимания термина «дискурс», традиционными и компьютеризованными методами были проанализированы коллекции газетных изданий красных и белых и выделены основные понятия и словоформы, ставшие основой для создания тематической рубрикации публикаций [Обухов, Ехлакова, 2020; Ехлакова, 2020]. В ходе дальнейшего исследования на базе анализа частот встречаемости словоформ, конкордансов и коллокаций были выделены структурные и содержательные элементы дискурсов. На основании описания и характеристик полученных дискурсов была разработана следующая их типология в агитационно-пропагандистском противоборстве красных и белых в газетной периодике в годы Гражданской войны:

- 1) дискурсы в политической области;
- 2) дискурсы в военной и военно-политической области;
- 3) дискурсы в экономической области;
- 4) дискурсы в социальной области.

Они принадлежат к разновидностям политического дискурса: агитационно-пропагандистские дискурсы в СМИ (письменные, газетные), разновидности медиадискурса, институциональные и публичные дискурсы. Поскольку агитационно-пропагандистское противоборство и информационное противостояние красных и белых в целом на основе дискурсов, формируемых и продвигаемых посредством газетных изданий, представляли, по сути, борьбу

за управление публичным дискурсом, это можно рассматривать как одно из важных направлений борьбы за власть в Гражданской войне 1918–1922 гг.

Борющиеся стороны и группы внутри них по-разному оценивали возможности указанного направления в борьбе за власть и действовали в этой области.

Советское правительство сразу после прихода к власти 27 октября выпустило декрет о печати, который запретил контрреволюционные издания. В то же время большевики и советская сторона активизировали собственную агитационно-пропагандистскую деятельность, для которой использовали, как известно, не только печатные издания (газеты, брошюры, листовки), но и другие средства и способы: агитпоезда, мобилизационные кампании в армию, отправку в деревни агитаторов (Агитаторские коллегии, 1918; Речь т. Ленина..., 1918; Курсы агитаторов Красной Армии, 1918). Кроме того, как отмечают исследователи, большевики стремились «трансформировать, переопределить ценностные ориентиры» с помощью введения новой лексики, просветительских практик, изменения ритуалов и конструирования новых визуальных образов, героев, символики [Гражданская война..., 2018, с. 3].

В 1918 г. в Советской России была проведена реформа правописания. О ее причинах и ходе писали большевистские газеты. В них говорилось о классовом характере отношения к этой реформе, подчеркивалось, что упрощение орфографии направлено на расширение возможностей для широких, менее образованных масс следить за печатью. Сторонниками реформы, как указывалось в публикациях, «являются главным образом необразованные слои народа. Им, их детям недоступно долгое изучение сложных грамматик. Их экономическое положение заставляет их прекращать это изучение раньше, чем они привыкнут к правильному употреблению всяких архаических грамматических древностей. <...> Реформа правописания – в интересах широких народных масс, поэтому-то она и будет энергично проводиться всеми действительно демократическими организациями и органами печати» (О новом правописании, 1918). К противникам упрощения правописания относились «главным образом люди образованные, положившие когда-то немало трудов на изучение старой орфографии» (Там же).

Другие отличия в дискурсивных практиках красных были связаны с изменениями в структуре их изданий. Хотя в целом периодические издания повторяли структуру дореволюционных изданий, революция и Гражданская война стали временем создания новых дискурсов, что привело к появлению в красных газетах новых рубрик, например, ориентированных на публикацию информации для отдельных социальных групп: красноармейцев, рабочих, женщин, молодежи, юных коммунаров (напр., «Красный Урал». 1919. № 94 (244), с. 3; № 98 (248), с. 3; № 99 (249), с. 3; № 126 (276), с. 2; № 127 (277), с. 3; № 128 (278), с. 3; № 129 (279), с. 2; № 132 (282), с. 2).

Противники советской власти первоначально делали основную ставку на организацию вооруженных сил и военные методы борьбы против большевиков и их свержение. К решению задач создания институциональных органов и системы для агитационно-пропагандистской деятельности приступили позже, на территориях, оказавшихся под контролем Сибирской армии, в 1919 г. [Обухов, Ехлакова, 2020, с. 237]. В отличие от красных, затрудняли восприятие дискурсов в публикациях газет белых для менее грамотных слоев населения старая орфография и грамматика, а также более литературный язык, ориентированный на образованные слои общества.

На агитационно-пропагандистский дискурс белых на Восточном фронте особое влияние оказывали личность и деятельность А. В. Колчака и активные боевые действия, которые под его руководством вела Сибирская армия.

Из выделенных выше типов агитационно-пропагандистских дискурсов красных и белых в пермской газетной периодике наиболее представленным является *тип дискурса в политической области*.

Он включает в себя тематику дискурсов власти, государства, государственных и политических институтов, внешней политики и международных отношений, политических идеологий, методов политической деятельности, политической агитации и пропаганды («власть» – народная, советская, большевистская, царская, «революция», «государство», «Родина»), также и более конкретные дискурсы, относящиеся к историческим явлениям, событиям («директория», «семеновщина» и др.).

В публикациях красных газет он присутствует двойко. Власть чаще всего упоминалась как советская или власть Советов, в сочетании с определениями «своя» (про рабочих), «рабоче-крестьянская», «крестьянская», «социалистическая», «народная», т.е. с акцентом на глубоко демократический характер этой власти, ее народную, социалистическую с точки зрения идеологий природу.

Во втором случае дискурс власти относился к противостоящей стороне, и термин «власть» сочетался с определением «царская», производными от названий и имен военно-политических противников: белогвардейщина, деникинщина, колчаковщина, Колчаковия, сменовщина, директория.

В «белых» изданиях дискурс власти А. В. Колчака как поддерживаемой политической силы, особенно при характеристике его деяний и планов, описывался конструкциями, содержащими определения «верховная», «государственная», реже – «единоличная». Лексические конструкции дискурса «Советская власть», «власть большевиков», «большевики» определялись в текстах публикаций как враги или противники: враги церкви, государства, законности, народа, свободы, Родины, «враги и грабители», «враги и убийцы». Достаточно часто в статьях сторонников белых на политические темы дискурс власти Колчака связывался с понятиями «законность», «порядок», «свобода»: «Верховный Правитель в заявлениях, сделанных им непосредственно до принятия власти, всегда подчеркивал, что основной и единственной его задачей является воссоздание России и восстановление ее боевой мощи на началах строгой законности и порядка» (Будущее городского..., 1919), «категорически отверг вождения реакционно настроенных кругов и подтвердил свою верность началам свободы и законности» (Программа новой власти, 1919).

Дискурс государственности, государства в публикациях красных газет определялся через описание образа России. В его конструкциях словоформа «Россия» часто сочеталась с определениями «Советская», «крестьянская», «революционная», «трудовая», что подчеркивало не только территорию, находящуюся под властью Советов, но и принадлежность власти трудящимся, ее подлинно демократический характер.

В текстах публикаций белых газет дискурс государственности, государства не определялся через характеристики нового строя в России после победы над большевиками. Дискурс государственности конструировался через категории восстановления и возрождения прежней России, с использованием определений «великой», «всей», «возрождающейся», «свободной», через декларирование объединения народа для достижения главной цели – возрождения великой России.

В красных газетах дискурс родины характеризовался следующим. В созданном корпусе данная словоформа встречалась редко (12 раз) и в написании с маленькой буквы; использовалось в смыслах защиты родины, возвращении на малую родину (Возвращение, 1919).

В корпусе белых газет словоформа «родина» встречается 176 раз, чаще всего в написании с большой буквы. При этом она используется в коллокации, которая создает ее одухотворенное восприятие: «Родина требует», «Родина гибнет» (К населению Пермской..., 1919).

В публикациях красных газет как один из элементов дискурса в политической области описывались методы борьбы против своих политических противников. Так, для дискурса красных характерно признание использования террора, но как «наказание» противника и инструмент борьбы против него: «революция объявляет им террор» (Резолюция, 1918), «рабоче-крестьянское правительство принимает красный террор» (Ответная нота..., 1918). Данный дискурс включал описание террора со стороны противника («белогвардейский», «белый», «контр-революционер» и даже «царский»).

В противоположность этому, дискурс террора в публикациях белых газет использовался только в смысле «красный», «большевистский».

Типы агитационно-пропагандистских дискурсов в области внешней политики, выстраиваемые военно-политическими противниками, различаются кардинально. В красных изданиях союзные правительства представлялись как буржуи (Общими силами, 1919), банкиры (Перед бездной, 1920), палачи и разбойники (Им не удалось, 1919), поддерживающие Колчака на основе «бумажного договора» (Наступление империалистов, 1918). Составной частью советского внешнеполитического дискурса врага и возможных союзников советской власти был целевой компонент: «Цель союзного капитала – разграбить...» (Будьте на страже, 1920); «Германская

революция, ... продолжить завоевания российской» (см., напр., Приветственная телеграмма, 1918).

В дискурсе белых действия союзных войск оценивались положительно. Их наступательные действия рассматривались как успешные и соответствующие планам противников большевиков: «Солидарность союзников с русским командованием полная» (Заявления ген. Романовского, 1919). На страницах белых газет подчеркивалось, что красные издания ставят целью создание негативного образа союзных держав: «Одной из главнейших очередных задач, поставленных им советской властью, является натравливание населения против союзников, в том числе против чехословаков» (Сообщение начальника..., 1919).

Тип агитационно-пропагандистского дискурса в *военно-политической области* включает в себя дискурсивные конструкции, относящиеся к красным и белым в целом как к противоположающимся сторонам Гражданской войны, к вооруженным силам, боевым действиям, их ходу и результатам на разных уровнях, воинскому контингенту, в том числе и на уровне персоналий, и другим событиям военно-политического характера.

Военный дискурс мог приобретать военно-исторический характер. Для представления военного события со стороны белых как успешного конструировалась его аналогия с какими-либо исторически известными сражениями, например с Наполеоновскими войнами или Бородинской битвой: пермская операция «является лучшим образцом такой тактики, возрождающим героизм Наполеоновских эпопей» (Военный обзор, 1919); «Решительным “Бородинским сражением” на Восточном фронте для красных были бои у ст. Мысовая и Посольская» (На Байкал, 1919). В этом дискурсе значимость военных успехов Белой армии утверждалась через признание величия прежней России и ее завоеваний.

В большевистских газетах в дискурсе военных действий тоже использовали сравнение с Бородинским сражением: «Некогда битва при Бородино считалась чем-то особенно громадным, особенно потрясающим. Битва двух армий, имеющих в общем 400 тыс. солдат, поражала своей грандиозностью. Однако в какие-нибудь десятки лет капиталистический строй в своей военной организации дошел до таких пределов, перед которыми прежние “битвы народов” кажутся детской забавой» (Вооруженный пролетариат, 1920). В данном случае аналогия должна была указывать на несопоставимость масштабов сражений и боевых действий в современных и прошлых войнах. Таким образом, в красных изданиях формировали новые ценностные ориентиры, подчеркивая величие завоеваний революции.

Дискурсивные конструкции Красной армии в советских газетах чаще содержали такие словосочетания, как «Красная армия», «наша армия», в то время как словоформа «красноармейцы» встречалась относительно редко. В основном это имело место в контексте противопоставления красноармейцев белогвардейцам, например «красноармейцев, замученных белогвардейцами» (Жертвы белогвардейцев, 1920).

Дискурс Красной армии в белых газетах содержал лингвистические единицы, акцентирующие внимание в уничижительном ключе на признаках молодости красногвардейцев, характеризующих их как опасность, угрозу для гражданского населения: «безусые красногвардейцы», «свита комиссара состояла из 3 безусых юнцов» (На похоронах..., 1918), «вооруженные красногвардейцы арестовали» (Хроники, 1918), «потребовали красногвардейцы, взяв винтовки наперевес» (Последние известия, 1918).

В военно-политическом дискурсе красных газет армии противника чаще всего определяли через словоформу «белые», в то же время нередко для этого использовали и наименования, производные от фамилий военачальников – деникинская, колчаковская армии.

Военнослужащих, военные соединения разного уровня и в целом Белое движение в военно-политическом дискурсе красных определяли через производные от «Белая гвардия»: белогвардейцы, белогвардия, белогвардейщина, – сочетая их со словами и словосочетаниями, придающими желаемый негативный оттенок: «заядлые белогвардейцы и обиженные буржуи» (Факты говорят, 1920); и по именам правителей и вождей (деникинщина, колчаковщина).

Понятие «враг» в военно-политическом типе дискурса красных использовалось не только для обозначения армии противника, но и выходило за эти рамки, обозначая капитал, некие сообщества – отдельные кучки лиц, разруху (Залог нашей победы, 1919).

В военно-политическом типе дискурса белых газет термин «белогвардейцы» и его производные используются редко. Свои воинские формирования и армию в целом они обозначали с помощью словосочетаний со словоформами «Сибирская», «наша», «беспособная», «доблестная», подчеркивая ее высокие боевые качества и заслуги.

Тип агитационно-пропагандистского дискурса *в экономической области* включает тематические области промышленности, сельского хозяйства, торговли, строительства, транспорта, состояния продовольствия, голода, финансов, управления предприятиями, владения землей, вопросы собственности и др.

Одним из центральных в дискурсе красных в экономической области было понятие народного хозяйства, которое сочеталось с такими его характеристиками, как «советское», «социалистическое», а также определениями, отражающими его состояние (во время войны пришло в упадок), потребности и задачи дальнейшего развития (нуждается в восстановлении и налаживании). Для данного дискурса было характерно подчеркивание ведущей роли рабочих и крестьян в подъеме народного хозяйства. Степень важности этой работы обозначалась через аналогию с фронтом боевых действий – хозяйственный фронт.

В дискурсе белых в экономической области также использовалось понятие «народное хозяйство», но его перспективы обозначались терминами «восстановлено» и «оздоровлено», что не выходило за рамки прежних основ и типа экономики.

Тип агитационно-пропагандистского дискурса *в социальной области* включает социально-классовые и групповые отношения, характеристики классов и различных социальных групп (определяемых понятиями «крестьяне», «военнослужащие», «солдаты», «студенты», «женщины» и др.), их места и социальных ролей, состояние и деятельность социальных институций и учреждений (определяемых понятиями «медицина», «больница», «милиция», «суд» и др.) и др.

Для дискурсов и красных, и белых газет были характерны обращения к народу в целом. Но в красных намного чаще публиковались воззвания и обращения к отдельным социальным, профессиональным, возрастным и другим группам с акцентом на их проблемы и интересы (К интеллигенции, 1918; Унтер-офицер! Тебя призывает страна, 1918; Ко всем рабочим, крестьянам и честным гражданам России, 1918; Письмо к учащим и учащимся, 1918; К рабочим и крестьянам-мусульманам, 1918 и др.).

В красных газетах приводились аргументы, почему и каким образом каждая социальная группа должна поддержать Советскую власть. Например, в обращении к учителям говорилось: «...перед истинными друзьями просвещения две задачи: первая касается текущей работы, вторая – реформы. Прекратить саботаж Советской власти и войти в живые сношения с местными Совдепами» (Пора очнуться!..., 1918). Дискурс статьи ориентирован на признание Советов и сотрудничество с ними в области просвещения и его реформировании.

Дискурс воззвания красных к бывшим офицерам был призывом к их переходу на сторону Советской власти, чтобы «добровольно идти с полным самоотвержением и охотой в Красную армию на фронт или в тыл..., отстоять во что бы то ни стало дорогую нам Россию и не допустить ее расхищение» (Воззвание всем бывшим..., 1920).

В белых изданиях нечасто встречались отдельные обращения к социально-классовым группам и слоям. В публикациях рабочие и крестьяне упоминались вместе с другими: «и крестьян, и промышленников, и рабочих, и духовенство... для одной великой цели» (Революционный дальтонизм, 1919). Дискурс ориентирован был на пропаганду идеи единения всех основных социально-классовых групп и слоев, даже антагонистов.

Тип агитационно-пропагандистского дискурса в социальной области, выстраивался сторонами и через публикации в культурной сфере, посвященные культурным институциям, праздникам (Рождество, Пасха), художественному творчеству и жанрам в искусстве: театру, музыке, литературе, цирку.

К типу агитационно-пропагандистского дискурса в социальной области отнесены также дискурсы в религиозной сфере. Они в газетах красных и белых имели существенные различия. Например, в публикациях красной прессы описывалось отчуждение церковного имущества в пользу трудящихся, но при этом подчеркивалось, что «никто из этих сановников не разъяснил правды, т.е. того, что советская власть говорит не о каком-нибудь ограничении свободы вероисповедания, а всего только об ограничениях накопленных монастырями недвижимых иму-

ществ, и пока только земельных угодий» (Клеветники, 1918). Таким образом, дискурс красных содержит принцип признания свободы совести и вероисповедания, а имевшие место церковные ограничения связывает исключительно с экономическими причинами и необходимостью справедливого решения вопросов собственности на землю и имущество. При этом дискурс носит критический характер по отношению к противникам; указывается, что их дискурсы в этом отношении неправдивы.

Дискурс белых газет ставил акцент на притеснение большевиками «святой (православной) церкви»: гонения на церковь, нападение большевиков на церковь, издевательство над церковью, информация о чем размещалась даже в объявлениях, указания на освящение храмов, «вскрытых (престолов) и оскверненных дерзкими руками большевиков во время их засилья»: Белогорского монастыря (В Белогорском..., 1919), храма в Фаворской пустыне (Извещение, 1919).

Таким образом, исследование агитационно-пропагандистского противоборства красных и белых на основе корпуса текстов пермских газет периода Гражданской войны и разработка типологии дискурсов подтверждает значимость периодической печати как одного из важных средств формирования и управления публичным дискурсом. В условиях военно-политического противостояния исход конфликта в немалой степени зависит и от того, кто одержит верх в этой информационной войне.

Изучение проблем агитационно-пропагандистского противоборства в газетной периодической печати на основе дискурсивного анализа позволяет более глубоко и полно увидеть масштабы, многообразие и сложность этого процесса, средства и способы его реализации. Так, проведенное исследование показало, что в области информационного противоборства красных и белых в годы Гражданской войны одним из основных является тип агитационно-пропагандистского дискурса в политической области. Он охватывает ключевые политические проблемы государства, государственных и общественных политических институтов и их взаимоотношений и другие, от которых во многом зависит управление публичным дискурсом. Дискурсы и дискурсивные практики этого типа занимали существенное место на страницах газетных изданий обеих враждующих сторон.

Проведенный анализ показал, что основным в условиях Гражданской войны является тип агитационно-пропагандистского дискурса в военно-политической области, который включает в себя формирование образов основных противостоящих военно-политических сторон, собственных образов и образов врага, своих и вражеских вооруженных сил, представлений о ходе и результатах боевых действий, военно-политических целей, которых добивается каждая их сторон. Трансформация агитационно-пропагандистского дискурса в военно-политической области в публичный дискурс направлена на формирование уверенности в правоте дела и справедливости целей борьбы, призвана обеспечить поддержку населения и его готовность участвовать в вооруженной борьбе. Таким образом, управление публичным дискурсом в военно-политической области выступает как важный фактор для достижения победы в информационной и в конечном итоге в Гражданской войне.

Анализ пермской газетной периодики показал, что значимым является также дискурс в социальной области. Он включает такие важные проблемы, как место и роль классов, социальных слоев и различных социальных групп в текущий исторический момент, задачи и вопросы поведения и деятельности социальных структур в информационном и вооруженном противоборстве. Другой аспект, связанный со значимостью управления публичным дискурсом в социальной области, относится к проблемам социальных институтов, определяющих коренные условия жизни населения. Здесь важно отметить, что красные в своих дискурсивных практиках использовали дифференцированный подход к классам, основным социальным группам и слоям населения, пропагандируя идею единства в рамках трудящихся классов и подлинно демократическим силам. В целом, следует подчеркнуть изменения целевого и содержательного характера в структуре дискурса советских газет, которые отражались в их рубрикации. Белые же, наоборот, во главу угла ставили идею единения всех социально-классовых групп и слоев во имя одной общей цели.

Тип агитационно-пропагандистского дискурса в экономической области у красных и белых оказался схож. Он базировался на концепте народного хозяйства, которое нужно восстановить после упадка и обеспечить его дальнейшее развитие. Однако дискурс красных опирался на

аналогию хозяйственного фронта с военным и перспективу развития связывал с новой системой хозяйствования, в то время как дискурс белых ориентировался на прежние основы и тип экономики.

В то же время, рассматривая газетную периодику красных и белых, необходимо отметить, что публикации в ней могли содержать сразу несколько тематических дискурсов и в этом смысле относиться ни к одному из выделенных типов. Например, часто в публикациях о забастовках на заводах содержатся политическая агитация, обозначение экономической важности завода и кадров, а также информация о нуждах рабочих как социального класса.

Особенностью является и пересечение разработанной типологии с другими. Так, по типологии, приведенной В. И. Карасиком [*Карасик, 2000b*], большинство дискурсов можно отнести одновременно и к институциональным, СМИ и медиадискурсам.

Полученные результаты разработки типологии агитационно-пропагандистских дискурсов в газетной периодике Гражданской войны являются первыми, в которых применены такой подход и анализ полученных типов. Тем не менее они позволяют увидеть различия в дискурсивных практиках красных и белых и на их основании делать выводы об эффективности формирования публичного дискурса и влиянии его на победу в Гражданской войне.

Примечания

¹ Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 20-09-00443 «Идейно-политические и агитационно-пропагандистские дискурсы белых и красных в информационном противоборстве на Восточном фронте Гражданской войны (по материалам газетной периодики 1918–1922 гг.)».

² К большевистским изданиям относятся: «Бюллетень Пермского губернского военно-революционного комитета», «Бюллетень Пермского губернского военно-революционного комитета», «Известия исполнительного комитета Совета железнодорожных депутатов Пермской дороги», «Известия Осинского исполнительного комитета Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов», «Известия Оханского уездного исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих и красноармейских депутатов», «Известия Пермского губернского исполнительного комитета Советов рабочих и солдатских депутатов», «Красный Урал». К белым изданиям относятся: «Освобождение России», «Отечество», «Свободная Пермь», «Сибирские стрелки», «Современная Пермь», «Пермская земская неделя» (умеренно-либеральный). К монархическим: «Епархиальные ведомости».

Список источников

- Агитаторские коллегии // Известия Пермского губернского исполнительного комитета Советов рабочих и солдатских депутатов. 1918. № 18. 30 января.
- Будущее городского самоуправления // Свободная Пермь. 1919. № 10. 8 января.
- Будьте на страже // Красный Урал. 1920. № 260. 18 мая.
- В Белогорском мужском монастыре // Современная Пермь. 1919. № 91. 14 мая. С. 1.
- Воззвание всем бывшим офицерам, где бы они ни находились // Красный Урал. 1920. № 275. 6 июня.
- Военный обзор // Свободная Пермь. 1919. № 11. 11 января. С. 1–2.
- Вооруженный пролетариат // Красный Урал. 1920. № 261. 19 мая.
- Возвращение // Красный Урал. 1919. № 36. 16 августа.
- В тылу белогвардейцев // Красный Урал. 1920. № 265. 25 мая.
- Жертвы белогвардейцев // Красный Урал. 1920. № 248. 4 мая.
- Задачи печати // Современная Пермь. 1919. № 95. 18 мая. С. 1.
- Залог нашей победы // Красный Урал. 1919. № 34. 14 августа.
- Заявления ген. Романовского // Современная Пермь. 1919. № 93. 16 мая.
- Известия Осинского исполнительного комитета Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. 1918. № 50. 21 сентября.
- Извещение // Современная Пермь. 1919. № 92. 15 мая. С. 1.
- Им не удалось // Красный Урал. 1919. № 54. 9 сентября.
- К интеллигенции // Известия Осинского исполнительного комитета Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. 1918. № 13. 1 мая. С. 2.
- Клеветники // Известия Пермского губернского исполнительного комитета Советов рабочих и солдатских депутатов. 1918. № 18. 30 января.

- Курсы агитаторов Красной Армии // Известия Пермского губернского исполнительного комитета Советов рабочих и солдатских депутатов. 1918. № 24. 20 февраля.
- К населению Пермской губ. к прифронтной полосы Северной группы войск Сиб. Армии // Отечество. 1919. № 7. 24 июня.
- К рабочим и крестьянам-мусульманам // Известия Пермского губернского исполнительного комитета Советов рабочих и солдатских депутатов. 1918. № 9.
- Ко всем рабочим, крестьянам и честным гражданам России // Красный Урал. 1919. № 96 (246). 28 октября. С. 1.
- На Байкал // Свободная Пермь. 1919. № 44. 11 марта. С. 2–3.
- На похоронах российских свобод // Свободная Пермь. 1918. № 6. 1 февраля.
- Наступление империалистов // Известия Пермского губернского исполнительного комитета Советов рабочих и солдатских депутатов. 1918. № 26. 22 февраля.
- Общими силами // Красный Урал. 1919. № 52. 6 сентября.
- О новом правописании // Известия Пермского губернского исполнительного комитета Советов рабочих и солдатских депутатов. 1918. № 2. 9 января.
- Ответная нота Народного Комиссара по иностранным делам Г.В. Чичерина // Известия Осинского исполнительного комитета Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. 1918. № 50. 21 сентября.
- Перед бездной // Красный Урал. 1920. № 273. 3 июня.
- Пермская губернская периодика: 1914–1922: информационная система [Электронный ресурс]. URL: <http://permnnewspapers.ru> (дата обращения: 10.09.2021).
- Письмо к учащим и учащимся // Известия Осинского исполнительного комитета Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. 1918. № 15. 22 мая. С. 1.
- Пора очнуться! (К учительству) // Известия Пермского губернского исполнительного комитета Советов рабочих и солдатских депутатов. 1918. № 30. 14 февраля.
- Последние известия // Свободная Пермь. 1918. № 2. 27 января.
- Приветственная телеграмма // Известия Пермского губернского исполнительного комитета Советов рабочих и солдатских депутатов. 1918. № 12. 23 января.
- Программа новой власти // Свободная Пермь. 1919. № 10. 8 января.
- Революционный дальтонизм // Свободная Пермь. 1919. № 18. 21 января. С. 3.
- Резолюция // Известия Осинского исполнительного комитета Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. 1918. № 47. 11 сентября.
- Речь т. Ленина, произнесенная в Смольном перед агитаторами, посылаемыми в провинцию // Известия Пермского губернского исполнительного комитета Советов рабочих и солдатских депутатов. 1918. № 19. 31 января.
- Сообщение начальника штаба Сибирской армии // Свободная Пермь. 1919. № 43. 9 марта. С. 3.
- Унтер-офицер! Тебя призывает страна // Известия Осинского исполнительного комитета Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. 1918. № 40. 17 августа. С. 2.
- Факты говорят // Красный Урал. 1920. № 240. 24 апреля.
- Хроники // Свободная Пермь. 1918. № 2. 27 января.
- III-й интернационал и его история // Красный Урал. 1919. № 32. 12 августа.

Библиографический список

- Амброзяк Т. Политический дискурс Речи Посполитой: методология и исследовательские перспективы // *Quaestio Rossica*. 2020. Т. 8, № 4. С. 1439–1449.
- Баранов А.Н., Паршин П.Б. Категория пропаганды в лингвистической экспертизе текста // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12, № 2. С. 53–65.
- Вагизова В. Политическая карикатура как жанр поликодового текста в структуре пропагандистского дискурса // Современные исследования социальных проблем. 2021. № 13(2). С. 71–91.
- Ван Дейк Т.А. Дискурс и доминирование // ван Дейк Т.А. Дискурс и власть. Нью-Йорк: Palgrave Macmillan, 2008. С. 1–26.
- Ворожбитова А.А. Тоталитарный дискурс советского периода: опыт лингвориторической интерпретации // Текст: узоры ковра. Ставрополь, 1999. Вып. 4, ч. 2. С. 126–132.

- Гражданская война в образах визуальной пропаганды: словарь-справочник / под ред. Е.А. Орех. СПб.: Скифия-принт, 2018. 208 с.
- Гражданская война в России: взгляд через 100 лет. Проблемы истории и историографии / отв. ред. проф. В.В. Калашников; под ред. канд. ист. наук Д.Н. Меньшикова. СПб.: СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2018. 407 с.
- Гусейнова Т.С. Определение содержания дискурса // Вестник Челяб. гос. ун-та. 2010. № 13 (194). С. 26–33.
- Демьянков В.З. Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка [Электронный ресурс] // Язык, культура, общество: материалы IV Междунар. науч. конф., Москва, 27–30 сентября 2007 г. М., 2007. URL: <http://www.infolex.ru/Txtdsvol.htm#7> (дата обращения: 19.09.2021).
- Ехлакова А.Р. Тематическое распределение в идейно-пропагандистских дискурсах «красных» и «белых» в пермской губернской газетной периодике времен колчаковщины // Исторические исследования в контексте науки о данных: информационные ресурсы, аналитические методы и цифровые технологии: тезисы междунар. конф., Москва, 4–6 декабря 2020 г. М.: МАКС Пресс, 2020. С. 41–42.
- Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. Волгоград, 2000а. С. 5–20.
- Карасик В.И. Этнокультурные типы институционального дискурса // Этнокультурная специфика речевой деятельности: сб. обзоров. М.: ИНИОН РАН, 2000b. С. 37–64.
- Кожемякин Е. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования // Науч. ведомости Белгород. гос. ун-та. Гуманитарные науки. 2010. Вып. 11, № 2 (73). С. 13–21.
- Колоницкий Б.И. Политическая культура России и Гражданская война // Эпоха Революции и Гражданской войны в России: проблемы истории и историографии / отв. ред. проф. В.В. Калашников; под ред. канд. ист. наук Д.Н. Меньшикова. СПб.: СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2019. 432 с.
- Колоницкий Б.И. Символы власти и борьба за власть: к изучению политической культуры российской революции 1917 года. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. 349 с.
- Корниенко С.И., Гагарина Д.А. Пермские газеты периода Революции 1917 г. и Гражданской войны: проблемы и задачи информационного моделирования // E1'Manuscript – 2016: Rasytinis palikimas ir informacines technologijos. VI tarptautine moksline konferencija Pranesimai ir tezes, Vilnius, 2016 m. rugpjucio 22–28 d. Vilnius – Izevskas, 2016. С. 314–317.
- Корниенко С.И., Исмакаева И.Д. Анализ идейно-политических и агитационно-пропагандистских дискурсов «красных» и «белых» в годы Гражданской войны: задачи изучения и организации данных для исследования (на материалах пермской губернской газетной периодики 1918–1919 гг.) // Исторические исследования в контексте науки о данных: информационные ресурсы, аналитические методы и цифровые технологии: материалы междунар. конф., Москва, 4–6 декабря 2020 г. М.: МАКС Пресс, 2020. С. 120–126.
- Краснова Т.И. Дискурс о России в газетах русского зарубежья 1917–1920 гг. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013a. 336 с.
- Краснова Т.И. Другой голос: анализ газетного дискурса русского зарубежья 1917–1920(22) гг. СПб.: Северная звезда, 2011. 588 с.
- Краснова Т.И. Анализ политического дискурса: подходы и категории // Политическая лингвистика. 2013b. Вып. 2 (44). С. 46–54.
- Краснова Т.И. Эмигрантский газетный дискурс эпохи революционного кризиса: типы источников известий (1917–1919) // Медиаскоп. М., 2010. Вып. 4. С. 1–32.
- Левшин К.В. Организация военной печати в Советской России в годы Гражданской войны (на материалах газеты «Боевая правда», 1919–1920 гг.) // Науч.-техн. ведомости С.-Петерб. гос. политехн. ун-та. Гуманитарные и общественные науки. 2015. № 1 (215). С. 83–91.
- Лингвистика информационно-психологической войны: монография / отв. ред. А.П. Сковородников / Сиб. федер. ун-т, Ин-т филологии и яз. коммуникации. Красноярск: СФУ, 2017. Кн. 1–4.
- Маркович А.А. Дискурс: определения, история возникновения, типология, подходы к изучению дискурса // Методология исследований политического дискурса: актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов: сб. науч. тр. Вып. 5: Дискурс в современном знании. Минск: Изд. центр БГУ, 2008. С. 5–17.

Нарский И.В. Жизнь в катастрофе: будни населения Урала в 1917–1922 гг. М.: РОССПЭН, 2001. 632 с.

Немец Г.Н. Публицистическая личность в структуре пропагандистского текста // Вестник Адыг. гос. ун-та. Филология и искусствоведение. 2010. Вып. 2 (58). С. 87–94.

Обухов Л.А. Периодическая печать как источник по истории Гражданской войны (на примере газет г. Перми периода колчаковщины) // Власть. 2012. № 4. С. 131–133.

Обухов Л.А., Ехлакова А.Р. Периодическая печать как источник по истории информационного противоборства красных и белых в Гражданской войне на Востоке России (1917–1920 гг.) // Власть. 2020. № 28(6). С. 232–240.

Пахалюк К.А. Измерения дискурсивного пространства политических процессов: коммуникативное, семиотическое и когнитивное // Дискурс-Пи. 2017. № 3-4 (28-29). Ч. 1: с. 55–64; ч. 2: с. 199–208.

Пахалюк К.А. Истоки дискурсивного подхода в политических исследованиях // Вестник Моск. ун-та. Социология и политология. 2018. № 1 (24). С. 71–97.

Университет и библиотека: сотрудничество в области сохранения и изучения губернской периодики / С.И. Корниенко, Н.Г. Поврозник, Д.А. Гагарина, А.Р. Харисова // Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки: сб. стат. М.: Этерна, 2016. С. 500–514.

Филатова О.Г., Тарасова А.А. Содержание российских печатных СМИ в 1917–1922 гг. как фактор формирования новой политической культуры // Журнал социологии и социальной антропологии. 2018. № 21(3). С. 222–244.

Филлипс Л.Дж., Йоргенсен М.В. Дискурс-анализ. Теория и метод / пер. с англ. Харьков: Гуманитарный Центр, 2004.

Фуко М. Порядок дискурса // Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М., 1996. С. 47–96.

Фронт и тыл колчаковской армии в документах разведки и контрразведки (июнь 1919 – март 1920 г.): сб. документов / сост. М.И. Вебер. Екатеринбург: УрО РАН, 2019. 272 с.

Чернобров А.А. Типы и жанры дискурса в лингвистике и философии языка [Электронный ресурс] // Вестник НГУ. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. Т. 10, вып. 2. URL: <https://nsu.ru/xmlui/bitstream/handle/nsu/2372/10.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 19.09.2021).

Эпоха Революции и Гражданской войны в России. Проблемы истории и историографии / отв. ред. проф. В.В. Калашников; под ред. Д.Н. Меньшикова. СПб.: СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2019. 432 с. Pereverzev E., Kozhemyakin Y. Political Discourse: Unitary Multi-Parametric Model // Современный дискурс-анализ. 2010. Т. 1, вып. 2. С. 47–52. URL: http://www.discourseanalysis.org/ada2_1.pdf (дата обращения: 19.09.2021).

Phillips N., Hardy C. What Is Discourse Analysis? // Discourse Analysis: Investigating Processes of Social Construction. Thousand Oaks, CA: Sage, 2002. P. 1–18.

Van Deyk T.A. Discourse and Power. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2008. 320 p..

Дата поступления рукописи в редакцию 23.09.2021

AGITATION AND PROPAGANDA CONFRONTATION BETWEEN “REDS” AND “WHITES” IN THE PERM PERIODICALS DURING THE CIVIL WAR: A TYPOLOGY OF DISCOURSES

S. I. Kornienko

National Research University “Higher School of Economics”, Studencheskaya str., 38, 614070, Perm, Russia
sikornienko@hse.ru

ORCID: 0000-0002-9638-2749

ResearcherID: AAD-7872-2020

A. R. Ekhlakova

Perm State University, Bukirev str., 15, 614990, Perm, Russia
alina.perm@mail.ru

ORCID: 0000-0002-4192-0474

The paper presents an analysis of the agitation and propaganda discourses on the materials of newspapers published in the Perm province in confrontation between the “reds” and “whites” during the years of the Civil War. The authors analyze the general theoretical and applied problems arising in the application of the methods of the analysis of discourses and discourse practices at the interdisciplinary level, and consider the categorical apparatus, characteristics, classification, and typology of discourses proposed in various studies. The ideas of Michel Foucault and other representatives of the French school, the critical discourse research by Teun Van Dyck and other foreign schools of the discourse studies, and the ideas of Russian researchers E. Kozhevnikov, E. Pereverzev, V. I. Karasik, T.I. Krasnova, etc., are analyzed in the paper. The authors draw attention to the theoretical provisions that characterize the political discourse in the agitation and propaganda spheres, its classifications, and types. They propose a typology of discourses in the agitation and propaganda confrontation between “reds” and “whites” during the Civil War, based on the criterion of thematic distribution of newspaper publications in the Perm provincial newspapers. There are four main types of discourses: in political, military, economic and social areas. The paper presents the examples and descriptions of discourse structures of each type and the results of their comparative analysis. The authors formulate the thesis about the role and significance of the types of discourses for the study of propaganda discourses and discursive practices of “reds” and “whites” in periodicals and the results of information confrontation between the parties during the Civil War in Russia.

Key words: The Civil war, information war, “reds” and “whites”, agitation and propaganda confrontation, discourse, typology.

Acknowledgments

¹ The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research, project № 20-09-00443 “Ideological and political propaganda discourses of “whites” and “reds” in the information struggle on the Eastern Front of the Civil War (according to the newspaper periodicals, 1918–1922)”.

References

- Ambrozyak, T. (2020), “Political discourse of the Commonwealth: methodology and research prospects”, *Quaestio Rossica*, Vol. 8, № 4, pp. 1439–1449.
- Baranov, A.N. & P.B. Parshin (2017), “The category of propaganda in the linguistic examination of the text”, *Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy*, Vol. 12, № 2, pp. 53–65.
- Chernobrov, A. A. (2012), *Tipy i zhanry diskursa v lingvistike i filosofii yazyka* [Types and genres of discourse in linguistics and philosophy of language], available at: <https://nsu.ru/xmlui/bitstream/handle/nsu/2372/10.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (accessed 19.09.2021).
- Dem'yankov, V. Z. (n.d.), *Tekst i diskurs kak terminy i kak slova obydenogo yazyka* [Text and discourse as terms and as words of an ordinary language], available at: <http://www.infolex.ru/Txtsdvol.htm#7> (accessed 19.09.2021).
- Ekhlikova, A.R. (2020), “Thematic distribution in the ideological and propaganda discourses of the “reds” and “whites” in the Perm provincial periodicals of the Kolchak era”, in *Istoricheskie issledovaniya v kontekste nauki o dannykh: informatsionnye resursy, analiticheskie metody i tsifrovye tekhnologii* [Historical research in the context of data science: information resources, analytical methods and digital technologies], n.p., Moscow, Russia, pp. 41–42.
- Filatova, O. G. & A. A. Tarasova (2018), “Content of Russian print media in 1917–1922 as a factor in the formation of a new political culture”, *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii*, №21(3), pp. 222–244.
- Fillips, L. Dzh. & M. V. Yorgensen (2004), *Diskurs-analiz. Teoriya i metod* [Discourse analysis. Theory and method], Gumanitarnyy Tsentr, Khar'kov, Ukraine, 352 p.
- Fuko, M. (1996), “The order of discourse”, in Fuko, M., *Volya k istine: po tu storonu znaniya, vlasti i seksual'nosti. Raboty raznykh let* [The will to truth: beyond knowledge, power and sexuality. Works of different years], n.p., Moscow, Russia, pp. 47–96.
- Guseynova, T. S. (2010), “Determination of the content of discourse”, *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, № 13 (194), pp. 26–33.
- Kalashnikov, V. V. & D. N. Men'shikova (eds.) (2019), *Epokha Revolyutsii i Grazhdanskoy voyny v Rossii. Problemy istorii i istoriografii* [The era of the Revolution and the Civil War in Russia. Problems of history and historiography], SPbGETU “LETI”, St. Petersburg, Russia, 432 p.
- Kalashnikov, V.V. (ed.) (2018), *Grazhdanskaya voyna v Rossii: vzglyad cherez 100 let. Problemy istorii i istoriografii* [The Civil War in Russia: a look after 100 years. Problems of history and historiography], SPbGETU “LETI”, St. Petersburg, Russia, 407 p.
- Karasik, V. I. (2000), “Ethnocultural types of institutional discourse”, in *Etnokul'turnaya spetsifika rechevoy deyatel'nosti: Sbornik obzorov* [Ethnocultural specificity of speech activity: Collection of reviews], INION RAN, Moscow, Russia, pp. 37–64.
- Karasik, V. I. (2000), “On the types of discourse”, in *Yazykovaya lichnost': institutsional'nyy i personal'nyy diskurs* [Language personality: institutional and personal discourse], n.p., Volgograd, Russia, pp. 5–20.

- Kolonitskiy, B. I. (2019), "The political culture of Russia and the Civil War", in Kalashnikov, V. V. (ed.), *Epocha Revolyutsii i Grazhdanskoj vojny v Rossii: Problemy istorii i istoriografii* [The Epoch of the Revolution and the Civil War in Russia: Problems of History and Historiography], SPbGETU "LETI", St. Petersburg, Russia, pp. 61–72.
- Kolonitskiy, B.I. (2001), *Simvoly vlasti i bor'ba za vlast': K izucheniyu politicheskoy kul'tury Rossiyskoj revolyutsii 1917 goda* [Symbols of power and the struggle for power: toward a study of the political culture of the 1917 Russian Revolution], Dmitriy Bulanin, St. Petersburg, Russia, 349 p.
- Kornienko, S.I. & D.A. Gagarina (2016), "Perm newspapers of the period of the Revolution of 1917 and the Civil War: problems and tasks of information modeling", in *El'Manuscript-2016: Rasytinis palikimas ir informacines technologijos. VI tarptautine moksline konferencija: Pranesimai ir tezes*, n.p., Vilnius, Lithuania, pp. 314–317.
- Kornienko, S.I. & I.D. Ismakaeva (2020), "The analysis of ideological, political and propaganda discourses of "red" and "white" during the Civil War: tasks of studying and organizing data for research (based on the materials of the Perm provincial newspaper periodicals 1918-1919)", in *Istoricheskie issledovaniya v kontekste nauki o dannykh: informatsionnye resursy, analiticheskie metody i tsifrovye tekhnologii: Materialy mezhdunarodnoy konferentsii* [Historical research in the context of data science : information resources, analytical methods and digital technologies: Materials of the international conference], MAKS Press, Moscow, Russia, pp. 120–126.
- Kornienko, S.I., Povroznik, N.G., Gagarina, D.A. & A.R. Kharisova (2016), "University and library: cooperation in the field of preservation and study of provincial periodicals", in Vorontsova, E.A., Chubar'yan, A.O. & V.R. Firsov (eds.), *Rol' bibliotek v informatsionnom obespechenii istoricheskoy nauki: sbornik statey* [The role of libraries in the information support of historical science: collection of articles], Eterna, Moscow, Russia, pp. 500–514.
- Kozhemyakin, E. (2010), "Mass communication and media discourse: towards research methodology", *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, № 2 (73), iss. 11, pp. 13–21.
- Krasnova, T. I. (2010), "The émigré newspaper discourse of the era of the revolutionary crisis: types of sources of news (1917-1919)", *Mediaskop M*, iss. 4, pp. 1–32.
- Krasnova, T. I. (2011), *Drugoy golos: analiz gazetnogo diskursa russkogo zarubezh'ya 1917–1920(22) gg.* [Another voice: analysis of the newspaper discourse of the Russian diaspora 1917–1920 (22)], Severnaya zvezda, St. Petersburg, Russia, 588 p.
- Krasnova, T. I. (2013), "The analysis of political discourse: approaches and categories", *Politicheskaya lingvistika*, iss. 2 (44), pp. 46–54.
- Krasnova, T. I. (2013), *Diskurs o Rossii v gazetakh russkogo zarubezh'ya 1917–1920 gg.* [Discourse about Russia in the newspapers of the Russian diaspora 1917–1920], LAP LAMBERT Academic Publishing, Saarbrücken, Germany, 336 p.
- Levshin, K.V. (2015), "Organization of military press in Soviet Russia during the Civil War (based on the newspaper "Boevaya Pravda", 1919-1920)", *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, № 1 (215), pp. 83–91.
- Markovich, A.A. (2008), "Discourse: definitions, history of origin, typology, approaches to the study of discourse", in *Metodologiya issledovaniy politicheskogo diskursa: aktual'nye problemy soderzhatel'nogo analiza obshchestvenno-politicheskikh tekstov. Sbornik nauchnykh trudov* [Methodology for researching political discourse: topical problems of meaningful analysis of public-political texts. Collection of scientific papers], iss. 5, Izdatel'skiy tsentr BGU, Minsk, Belarus, pp. 5–17.
- Narskiy, I. V. (2001), *Zhizn' v katastrofe: Budni naseleniya Urala v 1917-1922 gg.* [Life in a catastrophe: Everyday life of the population of the Urals in 1917-1922], ROSSPEN, Moscow, Russia, 632 p.
- Nemets, G. N. (2010), "Publicistic personality in the structure of the propaganda text", *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Filologiya i iskusstvovedenie*, iss. 2 (58), pp. 87–94.
- Obukhov, L. A. & A. R. Ekhlakova (2020), "Periodicals as a source on the history of information confrontation between the reds and whites in the Civil War in the East of Russia (1917–1920)", *Vlast'*, № 28(6), pp. 232–240.
- Obukhov, L. A. (2012), "Periodicals as a source on the history of the Civil War (on the example of the newspapers of the city of Perm during the Kolchak period)", *Vlast'*, №4, pp. 131–133.
- Orekh, E. A. (ed.) (2018), *Grazhdanskaya vojna v obrazakh vizual'noy propagandy: slovar'-spravochnik* [Civil war in the images of visual propaganda: a dictionary-reference book], Skifiya-print, St. Petersburg, Russia, 208 p.
- Pakhalyuk, K. A. (2017), "Measurements of the discursive space of political processes: communicative, semiotic and cognitive", *Diskurs-Pi*, № 3–4 (28–29), p. 1: pp. 55–64, p. 2: pp. 199–208.
- Pakhalyuk, K. A. (2018), "The origins of the discursive approach in political research", *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 18: Sotsiologiya i politologiya*, № 1 (24), pp. 71–97.
- Pereverzev, E. & Y. Kozhemyakin (2010), *Political discourse: unitary multi-parametric model*, available at: http://www.discourseanalysis.org/ada2_1/st18.shtml (accessed 19.09.2021).

- Phillips, N. & C. Hardy (2002), "What Is Discourse Analysis?", in *Discourse Analysis: Investigating Processes of Social Construction*, SAGE Publications, California, USA, pp. 1–18.
- Sabirov, V. Sh. (ed.) (2018), *Informatsionnye voyny kak bor'ba geopoliticheskikh protivnikov, tsivilizatsiy i razlichnykh etosov: Sbornik trudov Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii* [Information wars as a struggle between geopolitical opponents, civilizations, and various ethos: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference], Izdatel'stvo SibGUTI, Novosibirsk, Russia, 820 p.
- Skovorodnikov, A.P. (ed.) (2017), *Lingvistika informatsionno-psikhologicheskoy voyny* [Linguistics of information-psychological warfare], Izdatel'stvo SFU, Krasnoyarsk, Russia, books 1–4.
- Ukhvanova-Shmygova, I.F. (ed.) (2002), *Metodologiya issledovaniy politicheskogo diskursa. Aktual'nye problemy sodержatel'nogo analiza obshchestv.-polit. tekstov* [Research methodology of political discourse. Actual problems of meaningful analysis of socio-political texts], issue 3, Tekhnoprint, Minsk, Belarus, 360 p.
- Vagizova, V. (2021), "Political caricature as a genre of polycode text in the structure of propaganda discourse", *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem*, № 13 (2), pp. 71–91.
- Van Deyk, T. (n.d.), *Diskurs i dominirovanie* [Discourse and Dominance], available at: <http://www.discourseanalysis.org/about.shtml> (accessed 19.09.2021).
- Van Dijk, T.A. (2008), *Discourse and power*, Palgrave Macmillan, New York, USA, 320 p.
- Veber, M.I. (ed.) (2019), *Front i tyl kolchakovskoy armii v dokumentakh razvedki i kontrrazvedki (iyun' 1919 – mart 1920 g.): Sbornik dokumentov* [The front and rear of the Kolchak army in intelligence and counter-intelligence documents (June 1919 – March 1920): Collection of documents], Izdatelstvo UrO RAN, Yekaterinburg, Russia, 272 p.
- Vorozhbitova, A.A. (1999), "Totalitarian discourse of the Soviet period: the experience of linguistic interpretation" in *Tekst: uzory kovra (nauch.-metod. seminar)* [Text: carpet patterns (scientific and methodological seminar)], n.p., Stavropol', Russia, iss. 4, part 2, pp. 126–132.